

Когда Бай Юньфэй вернулся в свою комнату, он не стал продолжать апгрейдить. Вместо этого он сел на кровать и устало привалился к стене. Впервые за последнее время он получил возможность спокойно обдумать всю эту мешанину обрушившихся на него событий.

Для начала – то решение, которое он принял, покидая покои Тан Синьюнь...

«Чтобы восстановить Семя Пламени, Синьюнь должна иметь возможность практиковать и накапливать элементарный огонь. Это практически неразрешимая задача, но... с Духовным Грибом Огненного Семени шанс есть!»

Бай Юньфэй воскресил в памяти то время, когда он использовал этот гриб. Не было бы преувеличением сказать, что это странное растение было материализованной формой Семени Пламени.

Вспомнив, как Хун Инь пожертвовал это бесценное сокровище, Бай Юньфэй вздохнул: «Однако Духовный Гриб Огненного Семени не так просто найти. Мастер как-то говорил, что последний такой видели несколько дюжин лет назад... А ещё он сказал, что они растут лишь в Лесу Духовных Зверей...»

Духовные Грибы Огненного Семени были невероятно редким видом растений. Даже если существовала вероятность, что их можно было найти где-то ещё, любой знающий практик первым делом отправился бы за ними в Лес Духовных Зверей. Этот регион был настоящей сокровищницей, когда речь заходила о подобных природных богатствах.

Разумеется, не стоило и говорить, что это же место становилось и последним пристанищем для искателей сокровищ...

Недолгие размышления заставили Бай Юньфэя мрачно нахмуриться и покачать головой: «С моей силой идти в Лес Духовных Зверей равносильно самоубийству! Угх... Если бы я смог поговорить с братом Хун Инем и попросить его найти один такой гриб, всё было бы намного проще... — в этот момент Юньфэй вспомнил о костяной плашке, которую Хун Инь вручил ему тогда. – Он сказал, что этой кости будет достаточно, чтобы более могущественные духовные звери передумали атаковать. В таком случае...»

Юноша снова погрузился в размышления. Впрочем, поломав немного голову, он вздохнул.

«Нет, ничего не выйдет... Брат Хун Инь говорил только про духовных зверей, которые обладают разумом и могут говорить на человеческом языке; только они смогут признать этот костяной фрагмент. То есть... это духовные звери седьмого уровня и выше. А у меня могут возникнуть проблемы даже с духовными зверями пятого уровня. Если я отправлюсь в Лес сейчас, то не смогу и шагу ступить!»

К настоящему моменту Бай Юньфэй уже не был тем невеждой, каким был когда-то. Цзы Цзинь уже поведал ему немало о Лесе Духовных Зверей и о его обитателях. Между зверями и людьми

было много общего. Так, среди людей попадаются как плохие, так и хорошие; то же самое можно было сказать и про духовных зверей, в том числе и разумных. В мире духовных практиков Хун Иня считали “Волчьим Сыном”, поскольку его усыновил сам Король Волков Бладхоул. Последний был одним из девяти королей духовных зверей и имел восьмой уровень силы.

Это было эквивалентно, как минимум, Королю Духа на поздней стадии.

Костяная плашка, которую подарил ему Хун Инь, вероятнее всего, была чем-то вроде опознавательного сигнала, указывающего на его связь с Королём Волков. Это был бесценный предмет, но его эффект был не абсолютным. В мире духовных зверей наверняка было немало тех, кого этот знак совершенно не заинтересует. Не говоря уже о том, что может произойти, если Бай Юньфэй наткнётся на врага Бладхоула.

Приняв во внимание всё это, Бай Юньфэй сокрушённо потрянул головой: «У меня хватает решимости, но не силы! Даже если бы я был самым храбрым человеком во вселенной, все мои слова останутся словами... Не стоит даже думать о Лесе Духовных Зверей, по крайней мере, пока ко мне не вернётся прежняя сила. Синьюнь также ещё не полностью восстановилась, так что, пожалуй, стоит на время отложить этот вопрос... В таком случае... — внимание юноши переключилось на другую проблему, и в его глазах тут же вспыхнуло холодное пламя. – Школа Очищения Души!!! Я не собираюсь прощать вам того, что вы сделали! Только дайте мне восстановиться, и при следующей встрече вы не отделаетесь лёгкой смертью!!!»

Его Семя Пламени было сильно повреждено, и никто не мог гарантировать его исцеления. А Тан Синьюнь едва-едва избежала смерти. Её элементарное Семя было полностью уничтожено, а враждебная энергия по-прежнему дремала в её теле. Ненависть Бай Юньфэя к этой так называемой Школе Очищения Души намертво въелась в его сознание.

«Школа Укротителей также замешана. Они действовали заодно со Школой Очищения Души... — подумал юноша. – Укротители... какие тайные планы они вынашивают?! Я наткнулся на них повсюду – в Цуйлю, в Гаои, здесь. Они даже не побоялись уничтожить крупный клан ради своих целей...»

Бай Юньфэй нутром чувствовал, что во всём этом кроется какой-то зловещий смысл.

После недолгих размышлений юноша вдруг рассмеялся: «Я всего лишь жалкий Предок Духа, — насмешливо укорил он себя вслух. – Какой смысл думать об этих вещах...»

«Что важнее, так это действие камня апгрейда, — подумал Юньфэй, восстанавливая в памяти тот момент, когда он успешно улучшил Кольцо Души Юнь до +13. – Это было так странно. Словно я снова на миг очутился в пространстве Анимы, о котором тогда говорил мастер, только это было не совсем оно... было ли это следствием применения камня апгрейда? Я не могу полностью осознать, что это было за чувство и что произошло, но... я уверен, что это невероятно важно.

Как же жаль, что этот камень можно было использовать лишь единожды. Я бы всё отдал, лишь бы поэкспериментировать с ним, — Бай Юньфэй расстроенно вздохнул. — Надеюсь, у меня получится добыть ещё один в будущем и проверить свои догадки.

Ох, я совсем забыл про проблему с Цзян Фанем. Угх... Похоже, я не смогу больше отделаться баснями. Из-за всех этих забот он пока что ничего не говорил, но не думаю, что получится скрывать правду и дальше. Что я им скажу, когда придёт это время? — он изо всех сил старался придумать решение, но всё было тщетно. — Хех, раз уж я не могу ничего сообразить, то остаётся лишь сказать “правду”... То есть, что в момент прорыва на ступень Ядра Духа произошёл несчастный случай, в результате которого моё копье, Язык Пламени, поглотило часть элементарного огня и стало личным духовным предметом. Немного притянута за уши, но раз уж я один раз уже отличился, сумев попасть в пространство Анимы, то мастер наверняка примет это объяснение, верно?»

Ещё раз мысленно пробежавшись по событиям последних дней, юноша встрепенулся.

«Ладно, пора приступать к апгрейду! Я должен помочь Синьюнь изгнать враждебную энергию из её тела, а также найти способ восстановить мою собственную силу. Как найти Духовный Гриб Огненного Семени, я подумаю позже. К тому же, возможно, есть и другие способы ей помочь! — с этими мыслями юноша решительно поставил точку в своих размышлениях и взял в руки одно из новых украшений. — Апгрейд!»

В течение следующих трёх дней Бай Юньфэй занимался апгрейдом при каждом удобном случае. Он не спешил, как раньше, а, исчерпав запас духовной силы, прерывался, чтобы полностью восстановить силы. Проснувшись, он терпеливо ожидал, пока потоки духовной энергии в его теле придут в норму. В таком случае он будет готов к любым опасным ситуациям, которые могут возникнуть в будущем.

Тан Синьюнь проводила дни и ночи в своих покоях, прикладывая все силы, чтобы поскорее восстановиться. Бай Юньфэй не ходил её навещать. С того самого дня, как Тан Синьюнь разрыдалась у него на плече, Бай Юньфэй чувствовал себя так, словно демон-искуситель наложил на него заклятье раскаяния и сожаления. Даже сейчас, спустя несколько дней, он не знал, как ему к ней относиться.

Цан Юй и Цзян Фань полностью восстановились ещё неделю назад. Поэтому именно Цзян Фань в сопровождении Сун Линя и людей дома Сяо отправился расследовать уничтожение клана Сунь, надеясь отыскать какие-нибудь зацепки, которые указали бы на Школу Укротителей или Школу Очищения Души.

Все их старания ни к чему не привели. Преступники не оставили не то что улики, даже намёков, которые позволили бы раскрыть их личность...

Только Сяо Биньцзы и его группа знали о Школе Очищения Души, но, во-первых, для Школы

Ремесла это был вопрос чрезвычайной важности, а во-вторых, у них не было доказательств их помощи укротителям. Поэтому первый старейшина приказал молчать об этом. Если они действительно хотели вывести эти школы на чистую воду, то преждевременное раскрытие правды могло бы привести к серьёзным осложнениям.

Между тем Сяо Эр с молчаливого одобрения Сяо Жана начал фанатично скупать все украшения, до которых только могли дотянуться руки клана Сяо. В настоящий момент они стали сильнейшей семьёй духовных практиков в Куропии, так что о деньгах можно было не беспокоиться. Вдобавок, большую часть купленного Бай Юньфэй им возвращал, так что их можно было распродать и закупить новых. Даже если они и теряли деньги на таких операциях, убытки были не столь значительны. Сяо Эр по-прежнему не имел представления, зачем это Бай Юньфэю, но даже и не пытался это исправить. Таинственная “цель” Юньфэя его не интересовала, он полностью сосредоточил свои усилия на покупке “новых” украшений.

На третью ночь у Бай Юньфэя уже скопилось даже больше украшений, увеличивающих дух, чем в прошлый раз. После этого он начала не спеша их улучшать...

Юношу беспокоили (или, возможно, лучше было бы сказать, что он их “ожидал”) побочные эффекты от чрезмерного использования техники апгрейда. Пусть пока что особых признаков не было, но он знал, что как-то на его организме такое злоупотребление отразится неизбежно!